

УДК 347.471.7

А.А. Исаева

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СЕКУЛЯРИЗМ В РОССИИ:
ПОЭЗИЯ ПРИНЦИПОВ И ПРОЗА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Сегодня широко обсуждаются проблемы и перспективы реализации в российском законодательстве и правоприменительной практике конституционного принципа светского государства. И хотя все чаще звучит мнение о необходимости закрепления особого статуса «традиционных» религиозных объединений, такой подход не соответствует нормам действующей Конституции 1993 г. Российское законодательство о свободе совести и формах ее реализации требует пересмотра, как и вся система государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: светское государство, конфессиональная политика, религиозные объединения.

Религиозное возрождение в мире

В современном меняющемся мире трансформируется и отношение общества к религии и вере, а потому государства пересматривают свою позицию в отношении коллективных форм отправления культа. Многие юристы и социологи отмечают тенденцию к возрождению религии в современном мире [1, 2, 3].

В настоящее время ученые все чаще обращаются к концепции «постсекуляризма», которая, в свою очередь, весьма неоднозначна и имеет множество трактовок [2, 4–8]. Однако вне зависимости от выбранного подхода можно выделить ряд отличительных черт, характеризующих современное общественное развитие. С одной стороны, сегодня мы видим повсеместное возрождение религии, расширение возможных сфер ее влияния и признание со стороны государства всех ее прав. С другой стороны, имеет место ситуация не просто возвращения религии в общество, а контролируемого со стороны государства. Это взаимовыгодное движение друг к другу, ведь религия получает шанс открыто заявить о себе, ей отводятся сферы для пропаганды своих ценностей и предоставляется возможность создания инфраструктуры для удовлетворения потребностей паствы.

Здесь можно говорить и о «возвращении» религии в политику, и об общем возрождении религиозности, и о повышении влияния религиозных институтов на общество, и о простом возрастании интереса к религии в публичном пространстве. Независимо от деталей все авторы, пишущие о постсекулярном мире, подчеркивают активизацию религии – кажущуюся или реальную. Основными центрами, где наблюдается возрастание интереса к религии, являются Латинская Америка [9, 10], Африка [11] и весь «мусульманский мир» [12]. Даже в Китае, где весьма сильны государственные ограничения религии, религиозность оказывается на подъеме во многих секторах общества, заставляя китайских политических лидеров защищать свободу совести и

свободу вероисповедания, а также переосмыслить роль религии, которая вносит свой вклад в строительство гармоничного общества [13].

В то же время с духовным возрождением и ростом плюрализма традиционные религии продолжают занимать очень важное место во многих государствах. Как правило, они имеют глубокие корни в обществе и в целом сыграли значительную роль в истории и культуре этих стран, а также в формировании и сохранении национальной идентичности. Из-за их центрального места в культуре традиционные религии легко становятся значительным фактором в государственном строительстве. В целом политики часто удовлетворяют требования религиозных объединений, чтобы заручиться их поддержкой. Но, несмотря на доминирующее положение, преобладающие религии часто чувствуют угрозу со стороны новых религиозных течений и мотивированы в поиске новых способов укрепления своих позиций в обществе. В результате вопросы религиозных прав часто окрашены политически.

В России, к сожалению, до сих пор отсутствует четко выраженная и последовательно проводимая государственно-конфессиональная политика. На разных уровнях часто обсуждаются вопросы о необходимости законодательного определения «государственной» или «традиционной» религии и возможной степени проникновения религиозных институтов в общественно-политическую материю. Действует большое количество нормативных правовых актов, регулирующих свободу совести и правовое положение религиозных объединений. Однако они декларативны, противоречивы и пробельны (например, в отношении миссионерства, образования, капелланства). Существование подобных явлений сдерживает прогрессивное развитие отношений в сфере реализации свободы совести и должно стать предметом законодательного реформирования.

Российские реалии построения светского государства

В России в последнее время налицо повсеместный отход от конституционных принципов и клерикализация институтов публичной власти. Имеет место очевидное, эмпирически осязаемое расхождение между весьма либеральным конституционным текстом и его не лучшей реализацией на практике, где конституционные нормы или перестают работать, или работают совсем не так, как этого от них требует Основной закон [14].

В то же время в Конституции 1993 г. заложены основания для формирования светского государства. Конституционные принципы исходят из необходимости отхода от насаждаемого в советский период атеизма в качестве государственной идеологии и перехода к плюрализму и равенству всех религиозных структур. Исходя из конституционных положений, логичным было бы ожидать, что принцип светского государства будет последовательно развиваться в законодательстве и правоприменении. В свою очередь, весьма двусмысленной выглядит позиция государства, секуляризация права остается половинчатым компромиссом. Примерами таких компромиссов могут служить религиозное образование в государственных школах, введение института военного капелланства в Вооруженных Силах РФ, расширение практики консультаций органов государственной власти с представителями отдельных конфессий и пр. [15. С. 27–29; 16]. Сейчас на рассмотрении Государственной

Думы РФ находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний», который недвусмысленно говорит о защите ряда прав религиозных объединений, исповедующих только те религии, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а в пояснительной записке депутаты прямо указывают, о каких религиях идет речь – христианство, ислам, буддизм и иудаизм, дублируя тем самым преамбулу федерального закона.

В настоящее время можно выделить несколько ключевых проблем в реализации конституционного секуляризма в России, а именно: необходимость обеспечения равного правового статуса религиозных объединений, обеспечение светскости проводимой государством политики, повышение эффективности религиозной пропаганды и борьбы с религиозным экстремизмом, обеспечение светскости государственного образования.

При легально закрепленном равенстве религиозных объединений перед законом фактически отношение властей к ним заметно различается. Многие из них, в последнее время это чаще всего протестантские организации, новые религиозные движения, ряд мусульманских течений, подвергаются дискриминации со стороны государства. Наиболее сильное давление испытывают Свидетели Иеговы. Давление на них осуществляется разными способами, главный из которых – произвольное применение антиэкстремистского законодательства. Так, в феврале 2012 г. в Твери прокуратура подала в суд иск о признании экстремистской книги «Учись у Великого Учителя». Это издание Свидетелей Иеговы предназначено для ознакомления детей с историей Христа. Иск прокуратуры основан на экспертном заключении, составленном доцентом кафедры русского языка Тверского государственного университета Ольгой Власовой. Один из доводов в пользу экстремистского характера книги, по мнению эксперта, состоит в том, что «родителей шантажируют тем, что без этой книги их дети в опасности». Никаких других мотивировок в заключении нет.

В целом при рассмотрении всей системы государственно-религиозных отношений в России явно выделяются две основные полярные позиции. Во-первых, необходимость установления подлинно светского государства и равного конституционно-правового статуса каждой организационной правовой формы религиозных объединений. Во-вторых, лояльное отношение к клерикализации публичной сферы и необходимость установления «государственной» или «традиционной» религии (религий) и (или) церкви (церквей). Но следует признать, что на формирование этих позиций в большей мере оказывает влияние не столько научный, объективный подход к решению вопроса, сколько личный опыт и отношение к вере и религии отдельных ученых. Думается, что светская модель взаимоотношений между церковью и государством полностью отвечает международным стандартам в этой области и внутреннегосударственным интересам с учетом многоконфессиональности нашего общества. Однако светскость должна быть не «индифферентной» или «агрессивно-индифферентной», а «конструктивной». Светскость государства явля-

ется продуктом квинтэссенции исторического, политического и культурного развития традиций конкретного государства. При этом не исключается возможность сотрудничества церкви и институтов публичной власти в рамках социальной и культурной интеграции иммигрантов, борьбы с религиозно-политическим экстремизмом, реализации многих социально значимых инициатив крупнейших религиозных организаций России (противодействие наркомании, воспитание молодежи и пр.).

Клерикализация государственных властных институтов видится в качестве негативной тенденции. Религиозные структуры не должны брать на себя выполнение функций публичной власти, в противном случае со временем они станут трансформироваться в органы власти в ущерб выполнению своих задач. Однако усиление влияния какого-либо религиозного объединения на общество, морально-нравственное воспитание граждан и борьбу с правонарушениями можно рассматривать только как положительное явление, требующее поддержки от государства.

Опыт в регулировании государственно-конфессиональных отношений и статуса религиозных объединений зарубежных стран

Исходя из сложившегося в практике государственного строительства России дифференцированного подхода к религиозному многообразию нашей страны возникает необходимость пересмотра самой парадигмы государственно-церковных отношений и ее легального оформления. В этом плане весьма интересным представляется опыт Австрии, Литвы, Румынии, где введена особая категория религиозных объединений в качестве промежуточной формы между правовым статусом, который может быть использован любой религиозной общиной, и организациями «верхнего уровня» – «государственная или традиционная церковь». Для России опыт этих стран представляет особый интерес. Помимо того, что Литва входила в состав СССР, все эти государства являются многоконфессиональными, с большим числом признанных религиозных течений при доминирующей роли в обществе одной религии – соответственно католицизма или православия.

В Румынии согласно Закону № 489/2006 «О свободе религии и общем статусе культов» [17] вводится «трехуровневая система признания» религиозных образований. В ст. 6 предусматривается возможность создания и деятельности религиозных групп (рум. *gruparea religioasă*), религиозных объединений (рум. *asociația religioasă*) и религиозных культов (рум. *cult*). Религиозные группы – это объединения индивидов без образования юридического лица. Поэтому они не получают налоговых льгот и поддержки со стороны государства. Религиозные объединения, в свою очередь, являются юридическими лицами и должны быть зарегистрированы в реестре. Они не получают государственного финансирования, а лишь ограниченные налоговые льготы. Признанные религиозные объединения в соответствии с законом имеют право на получение государственной поддержки согласно количеству их последователей по переписи. Кроме того, они имеют право учреждать религиозные школы, а также обучать религии в государственных школах, получать государственные средства на строительство культовых сооружений, частично выплачивать заработную плату духовенству за счет средств государственного бюджета, транс-

ликовать религиозные программы на радио и телевидении, подавать заявки на получение лицензий для вещания на конфессиональных частотах, содержать кладбища и пользоваться льготами по налогообложению.

Напротив, в Австрии с принятием в 1998 г. Закона «О статусе корпораций» религиозные общины должны пройти два этапа, чтобы добиться признания. Здесь также установлены три вида религиозных объединений. Вначале они получают статус зарегистрированной конфессиональной общины (нем. *Bekennnisgemeinschaften*) в Министерстве образования и культуры, а только потом могут быть признаны в качестве государственного религиозного общества. Религиозные группы, которые не обладают одним из этих двух статусов, могут быть зарегистрированы в качестве некоммерческих объединений в соответствии с Законом «Об общественных объединениях» [18]. Каждая категория организаций обладает определенным набором прав, привилегий и обязанностей. Так, официально признанные религиозные общества получают от правительства финансовую поддержку для частных школ. Они могут проводить религиозное обучение в государственных школах, участвовать в ряде государственных или квазиобщественных мероприятий и пр.

В Литве нет государственной религии, однако существует очень интересная «трехзвенная» система коллективных форм отправления религиозного культа – традиционные религиозные общины и объединения Литвы (лит. *Tradicinės Lietuvos religinės bendruomenės ir bendrijos*), другие государственно-признанные (нетрадиционные) религиозные объединения (лит. *Kitos (netradicinės) religinės bendrijos*) и другие зарегистрированные религиозные общины и объединения (лит. *Religinės bendruomenės ir bendrijos*). Конституция Литвы в ст. 43 признает в качестве традиционных церквей и религиозных организаций те из них, которые имеют опору в обществе и если их учение и обряды не противоречат закону и нравственности. Сейчас согласно ст. 5 Закона Литовской Республики от 04.10.1995 № I-1057 (в ред. от 22.12.2009 № XI-60) таких организаций существует девять, и они имеют ряд преференциальных прав, в том числе могут регистрировать браки, создавать религиозные школы и вести преподавание религии в государственных образовательных учреждениях, получать финансовую поддержку от государства, а духовенство и учащиеся их школ освобождаются от несения воинской службы, вправе направлять военных капелланов в армию. Нужно отметить, что традиционные религиозные общины и объединения получают весьма значительное прямое бюджетное финансирование. Согласно Закону Литовской Республики от 20.12.2012 № XI-1823 «Об утверждении государственного бюджета и муниципальных бюджетов на 2012 год» в 2012 г. Министерству финансов перечислено для традиционных религиозных общин, ассоциаций и центров в целях восстановления мест поклонения и финансирования других видов их деятельности 1 787 000 литов (что составляет около 20 916 835 рублей) [19].

Согласно законодательству Литвы признанные государством религиозные объединения получают определенные привилегии от государства, но в меньшем по сравнению с традиционными общинами объеме. Так, они могут регистрировать заключение брака, не платят взносов в страховые и медицинские фонды в отношении своего духовенства и прочих сотрудников. Но они не имеют права на получение ежегодных субсидий от государства, а духо-

венство и учащиеся их учебных заведений не освобождены от несения воинской службы.

Однако относительно рассмотренной выше «трехзвенной» системы среди ученых и политиков Литовской Республики нет однозначной позиции. Так, Пятрас Плумпа, советник Правительства Литвы по религиозным вопросам, настаивает на том, что «дифференцированный подход к религии и культуре в государстве основывается не на дифференцированном подходе к людям, но отношении к религиям и культурам, которые являются национальным достоянием каждого государства. Широко распространенные попытки уравнивать религии и культуры с помощью навязанных народам законов стирают их индивидуальность, что означает обесценивание этих культур и религий, и, следовательно, самих народов» [20].

Согласно его мнению, ст. 26 и 43 Конституции Литвы дополняют друг друга и гарантируют каждому гражданину свободу культурного и религиозного выражения и в то же время защищают религии, которые послужили экзистенциальной основой для литовского народа и которые представляют собой часть исторического, духовного и культурного наследия. Термин «традиционная церковь (религия)» указывает на историческое, социальное и культурное наследие.

Другие считают, что такие доводы вряд ли оправдывают предоставление более низкого статуса тысячам граждан Литвы, считающихся согласно закону последователями нетрадиционных религий. Такой подход ограничивает граждан в свободном выборе религии и не учитывает подлинного мировоззрения человека. В результате разного правового регулирования статуса традиционных и нетрадиционных церквей последние часто называются сектами, что ведет к дискриминации и ущемлению прав верующих [20]. Научная же общественность упоминает религиозную свободу как основу для благополучия общества.

Таким образом, какая бы в стране ни складывалась система государственно-церковных отношений, о необходимости легального оформления статуса государственной (традиционной) религии или церкви не сформировалось единого подхода или практики. Это справедливо и для тех стран, где закреплен принцип светского государства, и для тех, которые предоставляют преференции и льготы коллективным формам отправления традиционного религиозного культа. У каждой из позиций есть свои аргументы и доводы. Однако трехзвенная система организационно-правовых форм отправления культа также не стала панацеей в этом вопросе и породила еще больше противоречий и споров. Поэтому представляется необоснованным желание некоторых ученых и политиков внедрить такую систему в России. Думается, что она, как и за рубежом, вызовет множество споров и противоречий, а также не соответствует действующей Конституции 1993 г.

Предварительные итоги

Говоря об общих подходах к регулированию государственно-конфессиональных отношений, на основе опыта зарубежных стран можно выделить два альтернативных принципа регулирования конституционно-правового статуса религиозных объединений. Он может быть либо равным для всех коллектив-

ных форм отправления культа (Ирландия, Нидерланды, США, Франция), либо различным применительно к тому или иному религиозному объединению, исходя из его вклада в развитие истории и культуры страны, срока осуществления своей деятельности и других нормативно установленных критериев (Австрия, Англия, Италия, Литва).

Думается, что если на конституционном уровне Россия провозглашена светским государством, где имеет место отделение государства от церкви, то необходимо последовательно проводить соответствующий принцип в жизнь в ходе осуществления всей государственной политики. Но опыт показывает обратную ситуацию, когда при действии одной и той же Конституции практика государственного строительства принципиально различается: от построения действительно светского государства, не персонифицирующего себя ни с одной религией, до возрастающей клерикализации российского государства при активном проникновении церкви во все сферы общественной жизни. В этой ситуации необходимо задуматься о смене парадигмы государственно-конфессиональных отношений и построении действительно светской системы властных институтов, как того требует Конституция РФ. В России необходимо легально закрепить равный конституционно-правовой статус для каждой из организационно-правовых форм отправления культа, что соответствовало бы многоконфессиональному составу российского общества, способствовало бы формированию конфессионального мира и исключало бы борьбу за преференции и льготы.

Литература

1. *José Casanova*, Public Religions in the Modern World. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1994.
2. *Хабермас Ю.* Постсекулярное общество – что это? // Российская философская газета. 2008. №4 (18).
3. *W. Cole Durham, Jr.* Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontifical Academy of Social Sciences. 2011. April 30.
4. *Кырлежев А.* Постсекулярная эпоха // Континент. 2004. № 120.
5. *Веворко И.С.* Пострелигиоведение и реальная политика. К дискуссии о «постсекулярности» [Электронный ресурс] // Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/477051.html> (дата обращения: 01.10.2012).
6. *Узланер Д.* В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Континент. 2008. № 136.
7. *Узланер Д.* «Постсекулярное»: ставим проблему [Электронный ресурс] // Русский журнал. URL: <http://www.russ.ru/pole/Postsekulyarnoe-stavim-problemu> (дата обращения: 01.10.2012).
8. *Хабермас Ю., Ратцингер Й.* Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.
9. *Martin D.* Tongues of Fire: The Explosion of Protestantism in Latin America. Oxford: Blackwell, 1990.
10. *Paul E. Sigmund*, ed. Introduction in Religious Freedom and Evangelization in Latin America: The Challenge of Religious Pluralism. Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1999.
11. *Green M.C. and D. van der Vyver J.* Law, Religion and Human Rights in Africa: Introduction // Afr. Hum.Rts. L.J. 2008. № 8.
12. *Marshall P.* and ed. Radical Islam's Rules: The Worldwide Spread of Extreme Shari'a Law. Lanham; Boulder, New York; Toronto and Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005.
13. *National Human Rights Action Plan of China (2012-2015)* [Electronic resource] // The Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/714148.shtml> (дата обращения: 01.10.2012).
14. *Пастухов В.* Чем болеют конституции? Российский конституционализм: поэзия принципов и проза правоприменения [Электронный ресурс] / Институт права и публичной полити-

ки. Проект двадцать лет демократического пути: укрепление конституционного порядка в современной России. URL: <http://20let.ilpp.ru/> (дата обращения: 01.10.2012).

15. Со А.А. Конституционно-правовой режим равенства религиозных объединений перед законом: современные проблемы и пути решения // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9.

16. Fagan G. Russia: Religious freedom survey [Electronic resource] // FORUM 18 NEWS SERVICE, Oslo, Norway. URL: <http://www.forum18.org> (date of view: 01.10.2012).

17. *Legea nr. 489/2006 privind libertatea religioasă și regimul general al cultelor* // Publicată în Monitorul oficial Partea I. nr. 11/8.01.2007.

18. «*Vereinsgesetz*», reenacted Aug. 28, 1951 // BGBl. no. 233/1941, § 3 a.

19. Lietuvos Respublikos įstatymas 2011 m. gruodžio 20 d. Nr. XI-1823 2012 metų valstybės biudžeto ir savivaldybių biudžetų finansinių rodiklių patvirtinimo // Valstybes ziniios. 12.31.2011. № 163–7741.

20. Bačkulis V. Freedom of religion: test for democracy and the dominating religious community (1st part) [Electronic resource] // The Word of Faith Christian Fellowship, Lithuania. URL: <http://www.btz.lt/English/Freedom/freedom.htm> (date of view: 01.10.2012).